

11. Злобин Н. Ограниченные возможности и возможные ограничения // Россия в глобальной политике. 2004. № 6. С. 4–10.
12. Лукьянов Ф.А. Запад сосредотачивается: почему США и ЕС могут объединиться // Россия в глобальной политике. 2013. № 3. С. 2–12.
13. У Фэй. Вступление России в ВТО означает большие трудности для Китая. URL: <http://inosmi.ru/fareast/20120828/197361278.html>
14. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (Мюнхен, 10 февр. 2007 г.). URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>
15. Ларисон Д. Америко-российские отношения и «Доктрина Путина» // Американский консерватизм. 2013. 13 марта. С. 13–19.
16. Путин: Россия готова строить с ЕС единое экономическое пространство. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1639694>
17. Стратегия России: прохладная война на евразийской шахматной доске: интервью с Ж. Жеронимо. URL: <http://inosmi.ru/russia/20120508/191659928.html>
18. Шерп Д. Россия и Запад: переоценка. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_10632
19. Неприемный день в НАТО: обзор еженедельников. URL: <http://inosmi.ru/world/20080411/240760.html>

Yu.V. Dyachenko
The Analysis of the Culture of Democracy in the Modern States through the Prism of Constitutionalism

The culture of democracy as one of the descriptions of modern societies' political sphere in the context of their constitutionalism development level exposure is examined. As a result of the authorial analysis the direct dependence of the degree of development of the culture of democracy in the states is deduced on the constitutional grounds of their state administration.

Key words and word-combinations: culture of democracy, constitutionalism, rating.

Рассматривается культура демократии как одна из характеристик политической сферы современных обществ в контексте выявления уровня развития в них конституционализма. В результате авторского исследования обнаружена прямая зависимость степени развития в государствах культуры демократии от конституционных оснований их государственного управления.

Ключевые слова и словосочетания: культура демократии, конституционализм, рейтинг.

УДК 321
ББК 66.03

Ю.В. Дьяченко

**АНАЛИЗ
КУЛЬТУРЫ ДЕМОКРАТИИ
В СОВРЕМЕННЫХ
ГОСУДАРСТВАХ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА**

Восприятие демократии как наиболее распространенной сегодня формы правления осуществляется благодаря высокому уровню демократической культуры в каждой конкретной стране. Она характеризует наличие в общественной жизни рамок, определяющих законность существующей формы правления, определяет и предписывает нормы политического и правового поведения граждан, а также способствует

эффективной легальной реализации данных норм [1, р. 394–397; 2]. Вместе с тем одно наличие принципов и норм не свидетельствует о высокой степени демократического развития государства. Принципы демократии не смогут успешно внедряться в общественную жизнь без их восприятия населением (легитимности). Для эффективного функционирования любого демократического государства необходимо, чтобы все положения, утвержденные в его конституции и принятые всем обществом, не только документально закреплялись, но и успешно реализовывались на практике [2]. Иными словами, необходима высокая степень культуры демократии, которую можно определить как фактическую реализацию в политической практике отраженных в Основном Законе демократических принципов в контексте их признания гражданами государства.

Определение уровня развития культуры демократии можно осуществить через призму конституционализма как одного из основополагающих демократических принципов [3, с. 9–12]. Данный подход позволяет использовать как широко известные общенаучные, так и специальные методики, появившиеся в результате комбинирования нескольких методов в особый инструментарий, применяемый для непосредственного анализа конкретных политических субъектов и объектов [4; 5]. Наибольшую популярность в современных политических и правовых исследованиях получают различные индексы и сформированные на их основе рейтинги. Разработанная методика позволяет составить масштабные рейтинги стран, что дает возможность более детализированно изучать современную политическую ситуацию в мире [6, с. 21–22].

Применить методику формирования индексов и рейтингов можно и для изучения культуры демократии в современных государствах, проанализировав ее на основе рассмотрения уровня развития в них конституционализма, который представляется в виде соотношения двух основных параметров: формальный конституционализм (юридический) и фактический конституционализм (реальный). Каждый из них, в свою очередь, состоит из нескольких компонентов, которые в совокупности дают представление о двух основных направлениях конституционного развития современных государств.

Первый параметр — формальный конституционализм. Он определяется рядом показателей, объединяющих юридическое (формальное) закрепление основных демократических принципов в конституции:

- 1) наличие / отсутствие разделения властей (отражает распределение властных полномочий между несколькими представителями, а не сосредоточение их в одних руках);
- 2) выборность / невыборность главы государства;
- 3) выборность / невыборность законодательной власти;
- 4) выборность / невыборность исполнительной власти;
- 5) включенность / невключенность граждан в избирательный процесс (пункты 1–5 вместе дают возможность гражданам принять участие в формировании органов государственной власти с последующим правом контролировать выполнение ими обязанностей);

6) провозглашение народного суверенитета;
7) отражение основных прав и свобод граждан государства, их гарантия;
8) наличие / отсутствие местного самоуправления;
9) возможность / запрет создавать различные партии, объединения, профсоюзы и т.д. и выражать свое мнение посредством митингов и демонстраций (данные показатели дают представление о степени вовлеченности граждан в процессы «негосударственного» (общественного) и местного управления, что закреплено в их основных правах и свободах);

10) количество ранее принимавшихся конституций в государстве (чем больше их было, тем чаще народ имел возможность оказывать влияние на изменение политической ситуации в стране и на принятие важных политических решений).

Основными источниками данных для получения информации выступают тексты конституций государств. Основанием для распределения баллов при их анализе служит объем отображения в текстах конституций указанных компонентов. Подробное описание данных показателей (включение в текст закона в начале, выделение положения в нескольких пунктах либо целой статье / разделе, учет всех нюансов) предполагает более свободное волеизъявление граждан, их активное включение в политические процессы, предоставление возможностей влиять на принятие различных политических решений. Это, в свою очередь, ведет к более глубокому восприятию гражданами отдельных закрепленных положений и всей конституции в целом. И наоборот, отсутствие хотя бы одного из критериев предполагает более низкий уровень восприятия.

Каждый из предложенных показателей (критерии 1 – 9) оценивается по шкале от 0 до 2 («0» — не отражен в Основном Законе, «1» — отражен частично, «2» — подробно отражен). Критерий 10 ранжируется в зависимости от количества конституций: «0» — от 1 до 3, «1» — от 4 до 10, «2» — от 10 и больше. Баллы по десяти пунктам складываются, и затем высчитывается среднее арифметическое значение, которое и представляет собой конечный результат, характеризующий степень развития юридически закрепленного конституционализма в том или ином государстве.

Наглядно систему расчета данной части рейтинга можно рассмотреть на примере Армении как достаточно политически нейтральной и демократически устоявшейся страны. В действующей Конституции этого государства отражены: разделение властей (полностью — 2 балла), выборность главы государства (2 балла), выборность законодательной (2 балла) и исполнительной (2 балла) властей, отмечено широкое включение граждан в избирательный процесс (2 балла). Кроме того, в начале Конституции провозглашаются народный суверенитет (2 балла), основные права и свободы граждан и их гарантии (2 балла), отражается наличие системы выборного местного самоуправления (2 балла) и возможность для населения создавать различные объединения, партии и т.д. (2 балла). Что касается количества конституций, то в Армении это второй Основной Закон, принятый после распада СССР в 1991 г. (0 баллов). Таким образом, уровень

развития формального конституционализма в Армении равен 1,8 балла из 2 возможных.

Приведенный пример показывает практически полное отражение демократических принципов в тексте Основного Закона. Вместе с тем существуют страны, чьи конституции представляют частичную или полную противоположность. Характерным примером стран «на перепутье» может послужить Федеративная демократическая республика Непал, до 2008 г. бывшая монархическим государством, а сейчас предпринимающая попытки постепенно перейти на демократический путь развития. Согласно Конституции (принятой в 2008 г.), король лишен статуса главы государства, а его место занимает выборный президент (2 балла). Основной Закон провозглашает выборность властей (2 балла), законодательная власть избирается лишь на 1/3 (1,3 балла), исполнительная власть сформирована коалицией парламентского большинства (3 основные партии, избранные в парламент), что говорит лишь о небольшой выборной возможности граждан (0,6 баллов) и о частичной включенности населения в избирательный процесс (1 балл). Также Конституция закрепляет принадлежность суверенитета народу (2 балла) и отражает гарантии его основных прав и свобод (2 балла). Наличие и выборность местного самоуправления отображены лишь частично (1 балл), ограничено предоставление возможности создавать партии и организации для выражения своих интересов (1 балл). По количеству конституций действующая — первая (0 баллов). Таким образом, уровень развития формального конституционализма в данной стране — 1,29 балла из 2 максимальных.

В целом можно утверждать, что исследование текстов современных государственных законов отражает достаточный уровень закрепления в них демократических принципов. Высокую степень развития конституционализма можно сегодня обнаружить более чем в двух третях государств, в том числе в монархиях. Конституции закрепляют разделение и выборность властей, народный суверенитет, наличие прав и свобод граждан, эффективное осуществление местного самоуправления. Вместе с тем, как показывает реальная политическая практика, описанные результаты далеко не всегда соответствуют действительности.

Проследить данное соответствие возможно на основе использования второго параметра — реального конституционализма, отражающего степень фактического воплощения прописанных в конституции положений в реальной жизни. Для его выявления используются те же компоненты, что и в первом случае. Отличие в том, что при анализе данного параметра они рассматриваются не с точки зрения формального закрепления в конституции (первые девять), а как реальные основополагающие принципы функционирования политической системы государства, влияющие на становление формы государственного правления. Иными словами, в данном контексте они позволяют увидеть, насколько близки к реальному воплощению прописанные положения.

В качестве источников получения информации используются не тексты конституций, а сведения о фактическом состоянии политической системы страны. Для этого изучаются сайты, предоставляющие такую информацию, и книжные источники.

Шкала оценки критериев 1—9 данного параметра также включает баллы от 0 до 2, где «0» — положение отсутствует в реальной действительности, «1» — частично соответствует действительности и «2» — полностью воплощается в реальной политической жизни. Критерий 10 оценивается следующим образом: «0» — конституция дарована главой государства, «1» — появилась в результате соглашения между главой государства (монархом или президентом) и парламентом, «2» — принята народным референдумом. Общая сумма также высчитывается путем нахождения среднего арифметического значения при сложении всех перечисленных показателей.

В качестве примера расчета баллов проанализируем политическую ситуацию в Бразилии. Государство является президентской республикой, в которой существует разделение властей (2 балла), президент избирается всеобщим голосованием (2 балла), как и высший законодательный орган — двухпалатный Национальный конгресс (2 балла), а исполнительная власть избирается лишь частично (1 балл), следовательно, включенность граждан в избирательный процесс несколько ограничена (1,5 балла). Народ является носителем суверенитета (2 балла) и принимает непосредственное участие в принятии основных государственных законов, в том числе Конституции (2 балла), его права и свободы реализуются в полной мере (2 балла), он полностью осуществляет местное самоуправление (2 балла) и создает различные партии, профсоюзные и иные организации для выражения своих интересов (2 балла). Исходя из этого, общий балл, описывающий реальный конституционализм в Бразилии — 1,85 балла из 2 возможных.

Показанная политическая практика отражает лишь небольшие расхождения с действительностью. Однако существует много государств, чьи варианты проведения внутренней политики далеки от подобного состояния.

Достаточно ярким примером может служить Япония. Она является на сегодняшний день единственной в мире страной, сохранившей статус империи, что отражено в Основном Законе. Соответственно, разделение властей в стране существует, однако оно ограничено, поскольку важную роль в системе управления играет правительство во главе с премьер-министром (1 балл), глава государства является наследным (0 баллов), законодательный орган — двухпалатный парламент — выборный, однако частично подотчетный (1,5 балла), премьер-министр назначается императором из числа членов парламента и наделяется обширными полномочиями (2 балла), соответственно, включенность граждан в избирательный процесс невелика (1,2 балла). Суверенитет принадлежит императору, однако он частично передается правительству (1 балл), хотя права и свободы граждан реализуются в полной мере (2 балла), в частности, право на самоуправление (2 балла) и на создание различных политических, экономических и социальных объединений (2 балла). Конституция разработана правительством, принята парламентом и промульжирована

императором, что значительно ограничило возможность населения участвовать в ее принятии (1 балл). В итоге уровень развития фактического конституционализма в Японии — 1,37 балла.

Приведенные примеры как формального, так и реального конституционализма характеризуют лишь отдельные направления деятельности политических систем современных государств. В целом соотношение двух описанных параметров дает возможность разделить современные государства на «страны с высоким уровнем культуры демократии», характеризующиеся небольшими расхождениями между формальным и реальным конституционализмом, «страны со средним уровнем культуры демократии», имеющие частичные несоответствия в соотношении юридического и фактического конституционализма, и «страны с низким уровнем культуры демократии», где наблюдается сильное расхождение между двумя параметрами.

Проследим данную типологию на рассмотренных примерах. Армения, характеризующаяся высоким уровнем развития юридического конституционализма (1,8 балла из возможных 2), в результате исследования реальной политической практики демонстрирует значительный уровень и реального (1,73 балла из 2), что дает возможность отнести ее к «странам с высоким уровнем культуры демократии». Это же относится и к Бразилии, в которой прослеживается практически полное соответствие формального (1,82 балла из 2) и реального (1,85 балла из 2) конституционализма. Отличный вариант наблюдается в Японии, где юридический конституционализм (0,91 балла) значительно ниже, чем фактический (1,4 балла). Это предполагает отнесение рассмотренной страны к группе «стран со средним уровнем культуры демократии». Примером «стран с низким уровнем культуры демократии» может послужить Непал. Изучение конституционного развития государства отразило противоположную ситуацию, при которой реальный конституционализм (1,22 балла из 2) оказался ниже, чем формальный (1,5 балла из 2).

Объяснить такое соотношение можно следующим образом. В случаях, когда формальный конституционализм превышает показатели реального, Основной Закон есть, но он неэффективен, граждане его не воспринимают, и общество живет по своим, не закрепленным юридически, правилам. В таких странах (например, Судан, Афганистан, Фиджи, Катар и др.) достаточно низкий уровень политической и правовой культуры в целом, что не дает возможности населению правильно оценивать необходимость и эффективность функционирования законодательного закрепления государственного управления.

Преобладание фактического конституционализма над юридическим показывает, что существующая конституция не в полной мере отражает сложившуюся в стране политическую ситуацию. Это ведет к ее невосприимчивости как основного регулятора общественных отношений. Такая ситуация характерна в основном для государств с монархическим устройством (Великобритания, Австралия, Лихтенштейн и др.). Многие законы отражают лишь специфику государственного устройства, не обращаясь к правам и свободам человека и гражданина либо не в полной мере раскрывая

их. Реальная политическая практика в таких странах дает высокие показатели лишь за счет полной самоотдачи и достаточно развитой политической и правовой культуры граждан. Не всегда имея юридическое закрепление гарантии своих прав, население тем не менее воспринимает все правила и нормы общественной жизни, поскольку понимает их необходимость для развития государства в целом.

Наиболее полно формальные (юридически закрепленные) и реальные (фактические) проявления конституционализма соотносятся в демократиях, достаточно развитых практически во всех сферах общественной жизни и характеризующихся устойчивым государственно-конституционным порядком. Конституционные положения и принципы определяют государственно-политическое устройство этих стран, что ведет к полному соответствию прописанных в Основном Законе положений реальной политической ситуации в стране.

Именно при демократической форме правления основные принципы всеобщей политической свободы и равенства наиболее полно отражаются в конституции, признаются населением, и их реализация происходит максимально эффективно [7]. Иными словами, уровень культуры демократии здесь получает самую высокую степень развития. Другие формы правления (монархии, анархии, военные хунты, джамахирии (государства масс)) хоть и опираются на демократические принципы, тем не менее либо отражают их не полностью, либо положения фактически не осуществляются.

В целом анализ состояния культуры демократии в современных государствах через призму конституционализма позволяет констатировать, что наиболее высокий уровень развития данное явление получило лишь в развитых демократических странах, обладающих глубокими демократическими и конституционными традициями, которые позволяют им занимать первые позиции в мировых рейтингах. Остальные страны либо не имеют серьезной основы для укрепления конституционных и демократических принципов, либо не считают это необходимым.

Библиографический список

1. *Sorensen G.* Conditionality, democracy and development // Stokke O. (ed.). *Aid and Political Conditionality*. L., 1995. P. 392–409.
2. *Даль Р., Чейбуб Х., Шатино И.* Теория и практика демократии. Избранные тексты / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева, Б.Г. Капустиной. М., 2006.
3. *Джанкезов Б.М.* Конституционализм, демократия и свобода в XXI в. // Актуальные проблемы российского законодательства и практика его применения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Нальчик, 2005.
4. *Мангейм Дж.Б., Рич Р.К.* Политология. Методы исследования. М., 2007.
5. *Грачёв М.Н., Мадатов А.С.* Демократия: методология исследования, анализ перспектив. М., 2007.
6. *Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств / под ред. А.Ю. Мельвиля.* М., 2007.
7. *Четвернин В.А.* Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993.